

**СИНЕСТЕЗИЯ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. А. БУНИНА
SYNESTHESIA AS ART RECEPTION IN WORKS OF I. BUNIN**

Аннотация: Статья посвящена статусу синестезии как художественного приема. Выявлены функции синестезии в литературе на примере поэтических текстов Ивана Бунина. Проведен анализ бунинской синестезии.

Ключевые слова: синестезия; синтез искусств; двучленная синестезия.

Abstract: This article is devoted to the status of synaesthesia as artistic device. Identified functions of synaesthesia in the literature as an example of poetic texts by Ivan Bunin. The analysis of Bunin's synaesthesia.

Keywords: synaesthesia; the synthesis of the arts; two-term synaesthesia.

Синестезия как феномен вызывает интерес ученых уже на протяжении трех столетий. Можно выделить следующие научные области, исследующие синестезию: психология, нейрофизиология, медицина, лингвистика, литературоведение, искусствоведение, философия, культурология, эстетика. Синестезия – это явление восприятия, когда совмещаются ощущения разных органов чувств, к примеру, человек слышит звуки, но выражает свои впечатления через зрение, обоняние, осязание, вкус. Термин «синестезия» появился и вошел в теорию искусства более ста лет назад. Впервые его употребил физиолог И. Мюллер для характеристики феномена «неадекватности» ощущений и предпринял первые попытки объяснить явление «соощущения» [3, с. 1]. Сейчас этот термин чрезвычайно популярен в литературоведении и лингвистике, но до сих пор ученые не объединили усилия для создания единой теоретической базы относительно этого феномена, что затрудняет процесс его изучения.

Синестезия в литературе – это межчувственная ассоциация, со-представление, являющее собой неотъемлемый компонент авторского художественного мира.

Синестезия является базовым, неосознанным механизмом работы сознания и проявляется на различных уровнях восприятия человеком окружающей действительности, но нас интересует только процесс творческой деятельности.

В литературоведении синестезия трактуется как отдельный троп, именуемый «особой формой метафоры» или «специфическим подвидом». Она участвует в создании художественного образа, воплощая сложность, многогранность чувственного восприятия мира.

В системе образных средств языка, как и в любой другой системе, существует определенная иерархия, где каждый стилистический прием занимает определенное место. Так как синестезия скрещивает два и / или более чувственных образа, то выделяют двучленные синестетические конструкции и многочленные. Двучленная синестезия предполагает совмещение двух чувственных образов, где один из компонентов выступает в прямом значении, а другой в переносном, появившемся на основе метафоры [2].

Основными направлениями изучения феномена являются: синестетические переносы, синестезия как средство поэтики, музыкальная синестезия и синестезия в различных видах искусства.

Иван Алексеевич Бунин дебютировал в литературе как поэт, продолживший классические традиции, но отличавшийся особым типом восприятия действительности. Сам он говорил о своем творчестве: «*Я поэт больше, чем писатель*». Александр Твардовский во вступительной статье к собранию сочинений Бунина в 6 томах писал о поэзии Ивана Алексеевича следующее: «... поэзия Бунина, долго представлявшаяся его литературным современникам лишь традиционной и даже „консервативной“ по форме, живет и звучит, пережив великое множество стихов, выглядевших когда-то по сравнению с его строгой, скромной и исполненной внутреннего достоинства музой сенсационными „открытиями“ и заявлявшими о себе шумно до непристойности» [1, с. 38].

Синестезия представляет собой неотъемлемый компонент художественного мышления Ивана Бунина, на ней строятся оксюморонные образы произведений поэта. Автор проводит связи между вкусами, запахами, звуками, зрительными образами, осязательными ощущениями, чтобы достичь нового эстетического воздействия и пробудить межчувственное воображение читателя.

Вкусы и запахи занимают в стихотворениях и прозе Бунина особую, исключительную роль. Они являются неизменным средством выразительности, ключом к описанию мира, характеров, времени и места в бунинских произведениях.

Автор совмещает личное и универсальное восприятие. Его мир густо наполнен конкретно выраженными запахами, вкусами, зрительными образами, которые соединяются между собой в неповторимую бунинскую синестезию, где личное восприятие берет верх над универсальным. Словесная рефлексия собственных ощущений у Бунина всегда отличалась метафоричностью и эмоциональностью, реализуясь в тропах и фигурах, которые основаны на межчувственных переносах. Его комбинации исходят из собственного чувственного опыта и специфики мировосприятия, он совмещает объективные и субъективные впечатления, клишированные художественные образы и личные.

Лидирующую позицию в бунинской поэзии занимает осязание и его синтез с другими чувствами. Осязательная синестезия используется для рефлексии ощущений, связанных с состоянием природы, для выражения впечатлений от пейзажа, который наблюдает поэт, она характеризует с новой, неповторимой стороны запахи: «под степною хатой, в *жарком аромате*...», звуки: «этот *легкий скрип*...», «идет *тяжелый гул* по липам...». Эти характеристики позволяют отделить синестетические приемы, демонстрирующие уникальность бунинского

восприятия: «под этот *влажный шум и грохот...*», от клишированной образности: «*сладкий сон* их нарушает ветер...», ставшей литературным штампом.

Особенность зрительной синестезии заключается в том, что Бунин использует ее для описания и запечатления каких-то абстрактных явлений, которые невидимы для человеческого зрения: «я свергну трон слепой и *мрачной веры...*», «И *красный бред* томил меня...», и она почти не употребляется без сочетания с осязанием или слухом, реже со вкусом. Без зрительной синестезии не обходится описание природы и окружающего мира, при этом палитра имеет, в основном, лишь два оттенка – светлый: «спит море. *Теплый* лунный *свет...*», «дневной *холодный свет*, блистая, отражает...» – и темный: «*чернели грубо* баржи на канале...», «среди ее *холодной тьмы!*...».

Неотъемлемым мотивом слухового восприятия у Бунина становится тишина: «звезды *тихим светом...*», «я слышу жалобу: в ней *тихая печаль...*». Она связана с особым состоянием природы и одиночеством лирического героя. Тишина контрастирует со звуками очень резкими и громкими: «под этот *влажный шум и грохот...*», «покрой их *звоном* благостно-*тяжелым...*», которые сочетаются с осязанием, при этом слуховое восприятие Бунина имеет свой цвет «*Свет серебристый, тихий, вечный...*» и вкус «Земля, Земля! Весенний *сладкий зов!*...», «Печальные и *сладостные звуки...*». Такое противопоставление в сочетании с другими сенсорами ведет к неожиданному воздействию и необходимо для более точного сохранения и передачи впечатлений.

Вкусовой букет у Бунина сладкий, либо горький, объединен с обонянием и составляет с ним образное единство, которое раскрывается в пейзаже: «Свежо и *сладко пахнет* можжевельник...», «*Пахло горьким дымом* хижин...».

Стоит заметить, что в бунинских пейзажных фрагментах преобладает зрительно-осязательная синестезия: «Падают *светом холодных лучей...*», «*Чернели грубо* баржи на канале...». Автор не только дает нам возможность видеть глазами, слышать ушами, но и втягивает в свой мир всеми пятью органами чувств, привлекая весь спектр ощущений к запечатлению окружающего мира.

О выразительности Бунина Твардовский написал следующее: «По части красок, звуков и запахов, „всего того, – выражаясь словами Бунина, – чувственного, вещественного, из чего создан мир“ предшествующая и современная ему литература не касалась таких, как у него, тончайших и разительнейших подробностей, деталей, оттенков» [1, с. 30], а сам Бунин в своем автобиографичном произведении «Жизнь Арсеньева» вспоминал: «Зрение у меня было такое, что я видел все семь звезд в Плеядах, слухом за версту слышал свист сурка в вечернем поле, пьянел, обоняя запах ландыша или старой книги».

Таким образом, мы смогли рассмотреть специфику синестезии на конкретных примерах. Подводя итог, можно определить, что синестезия выполняет изобразительную функцию, характерологическую, психологическую, оценочную, а также функцию создания эффекта неожиданности и непривычности.

У Бунина наиболее выражена осязательная синестезия, которая в сочетании с запахом, вкусом и зрением помогает почувствовать невидимое и неслышимое, что становится достижимо благодаря призме бунинского мировосприятия и поэтическому таланту.

Образцы случайных, клишированных синестетических приемов можно найти практически во всех литературных текстах, но синестетический дар Бунина заключается как раз в том, что он фиксирует, нанизывает ощущения и представляет межчувственный букет, отталкиваясь от единичного и устремясь к художественному обобщению.

Библиографический список

1. Бунин, И. А. Собрание сочинений. Т. 1. Стихотворения / И. А. Бунин. – М. : Худож. лит., 1987. – 687 с.
2. Кривенкова, И. А. Лексико-семантическая типология синестезии в художественной прозе М. А. Шолохова / И. А. Кривенкова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2010. – № 1. – С. 56–68.
3. Заиченко, А. А. Синестезия – феноменология, виды, классификации / А. А. Заиченко, М. В. Картавенко // Информатика, вычислительная технология и инженерное образование. – 2011. – № 3 (5). – 12 с.